

Правдивая история России

СЕРГЕЙ КРЕМЛЕВ

ИВАН ГРОЗНЫЙ

Царь, отвергнутый царизмом

МОСКВА
2018

УДК 94(47)"1530/84"
ББК 63.3(2)44-8
К79

В оформлении обложки использована репродукция картины
«Царь Иван Васильевич Грозный», 1897 г. (фрагмент)
художника В. М. Васнецова (1848–1926): © Э. Коган / РИА Новости;
В оформлении фона обложки использована фотография:
© Gubin Yury/ Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Кремлёв, Сергей.

К79 Иван Грозный: царь, отвергнутый царизмом / Сергей
Кремлёв. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-097560-0

Фигура Ивана Грозного никогда не оставляла равнодушным никого — ни современников, ни позднейшие поколения. Причём острая актуальность его личности однажды — через почти три века после кончины царя — проявилась весьма неожиданным образом.

В сентябре 1862 года в Новгороде, как «колыбели царства все-русского», в торжественной обстановке император Александр II открыл памятник работы Михаила Микешина «1000-летие России»... За точку отсчёта «тысячи лет русской истории» было взято начало новгородского княжения Рюрика. При этом Иван Грозный стал единственным из русских государей, которому места на памятнике 1000-летию России не нашлось.

В чём кроется причина такого неприятия? Почему царствование Ивана Грозного при Романовых называлось не иначе как «царство террора»? И действительно ли оно было царством террора?

Вся правда о великом Царе, последнем из рода Рюриковичей, в новой книге известного историка Сергея Кремлёва.

**УДК 94(47)"1530/84"
ББК 63.3(2)44-8**

ISBN 978-5-04-097560-0

© Кремлёв С., 2018
© «Издательство «Яуза», 2018
© «Издательство «Эксмо», 2018

ЦАРЬ, ОТВЕРГНУТЫЙ ЦАРИЗМОМ

Предисловие

Скорее всего, первым вопросом читателя, взявшего в руки эту книгу, будет: «Зачем нужна ещё и эта, если о Грозном и так за много лет написано много?» Что ж, я, как автор, могу сказать одно: о Грозном действительно написано много, и написано не только много лжи и клеветы, но и много исторически точного — достаточно называть классические работы русского советского историка Игоря Яковлевича Фроянова. Однако надеюсь, что и моя книга окажется в борьбе за подлинного Ивана Грозного не лишней. Очень уж мало кто из писавших и пишущих о нём исследует эту выдающуюся фигуру мировой и русской истории под верным ракурсом. Скажем, советский историк А. А. Зимин (1920–1980) справедливо считается одним из классиков темы Грозного, и в личной честности Зимины как учёного сомневаться причин нет. Но так ли уж верен Грозный у Зимины?

Не думаю...

И на то есть свои причины. Чтобы разобраться в Грозном, мало быть честным и даже мало быть честным историком. Надо иметь ещё и *глубоко* патриотическое понимание всех особенностей становления и развития такого выдающегося цивилизационного явления, как Российское государство, во благо и мощь которого трудился царь Иван.

Тех или иных распутий в русской истории было не так уж и мало, но в допетровский период насчитывается всего, пожалуй, три *великих* точки альтернативной бифуркации: 1) децентрализующий вотчинный раздел Киевской Руси,

- 2) апокалиптически катастрофическое нашествие Батыя,
- 3) централизующая эпоха Ивана Грозного...

В каждой из этих точек был возможен альтернативный исход — в одних случаях положительный, в других — отрицательный. Так, вместо раздробления и упадка Киевской Руси уже в XIII веке можно было бы иметь единую Русь от Карпат до Волги. И это было бы, естественно, благом. Зато вместо единого Московского царства Ивана Грозного мы могли бы получить царство бояр по типу польской «шляхетской республики» с последующей исторической судьбой, не более славной, чем у польских панов.

Монголо-татарское иго мы не могли не избыть — слишком мощный потенциал единого и гордого государства был создан до этого Киевской Русью — лучшим доказательством этого служит «киевский» цикл русских былин, веками изустно передававшихся из поколения в поколение как нравственная эстафета и напоминание предков потомкам. А вот могучая постмонгольская Россия могла бы и не состояться, если бы в критический для её будущего момент не появился такой государь, как Иван Грозный, до мозга костей проникнутый идеей сильной централизующей государственной власти. Россию вполне могла постичь в этом случае судьба Польши, в конечном счёте разодранной в клочья шляхетским своеволием.

К счастью, Иван Грозный родился, жил, правил и заложил в ткань русской истории тот потенциал единой и неделимой России, который помог России пережить постивановскую Смуту, а менее чем через век позволил Петру начать и провести его реформы.

ФИГУРА Ивана Грозного никогда не оставляла равнодушным никого — ни современников, ни позднейшие поколения. Причём острая актуальность его личности однажды — через почти три века после кончины царя — проявилась весьма неожиданным (хотя, возможно, напротив, весьма ожидаемым) образом. В сентябре 1862 года в Нов-

городе — как «колыбели царства всероссийского», в торжественной обстановке император Александр II открыл памятник работы Михаила Микешина «1000-летие России»... За точку отсчёта «тысячи лет русской истории» было взято начало новгородского княжения Рюрика, хотя реально история русской и прарусской государственности ко времени Рюрика насчитывала более тысячи лет. Однако применительно к теме моей книги существенным оказалось то, что **Иван Грозный стал единственным из русских государей, которому места на памятнике 1000-летию России не нашлось. Фактически царь Иван оказался отвергнут поздним царизмом, ко времени Александра II вполне загнившим.**

В чём кроется причина такого неприятия?

По прочтении книги читатель, скорее всего, сам сможет дать ответ на этот вопрос.

Глава 1

О РУССКОЙ ИСТОРИИ ДО ЦАРЯ ИВАНА

Так же, как нельзя понять русскую историю после царя Ивана без знания и понимания *его* эпохи, так и саму эту эпоху нельзя понять без знания и понимания русской истории до царя Ивана. И поэтому — не углубляясь во времена праславянских археологических культур вроде трипольской и т.д., — следует хотя бы бегло очертить ряд моментов начальной русской истории до царствования царя Ивана, начиная с её классического периода.

Классическая история Руси — это история складывания и развития Киевского государства. Иногда ему попросту отказывают в факте единого централизованного исторического бытия, но Киевская Русь была и заявляла о себе мощно! Киевский великокняжеский двор был прекрасно известен в Европе, Киевское великое княжество было прочно и первоклассно встроено в общеевропейскую политику, киевские государи постоянно роднились с европейскими. Советский академик Борис Дмитриевич Греков (1882–1953) в своей монографии «Грозная Киевская Русь» почти семьдесят лет назад писал:

«...период Киевской державы — крупнейший и важнейший факт истории народов нашей страны, и прежде всего народа русского, с его позднейшими разветвлениями на великоруссов, украинцев и белорусов, факт, правильное понимание которого является непременным условием уразумения дальнейшей истории этих народов и потому требующий самого тщательного научного исследования».

Реконструкция истории Киевской Руси, безусловно, важна, и этот процесс всё ещё продолжается, но **сам факт Киевской Руси несомненен даже без тщательного исследования.** Достаточно знакомства с публицистикой тех лет — например, с трудами киевского митрополита Иллариона, великого князя киевского Владимира Мономаха, чтобы увидеть, что эти и другие авторы оперируют понятием «Русская земля», тождественным для них понятию «Русское государство».

Единство русских земель под рукой Киева в домонгольский период было несомненным и для постмонгольских летописцев, и для постмонгольских владими́ро-суздальских великих князей, а в более поздний период — для того же Ивана Грозного, который хорошо знал предшествующую ему русскую историю. И можно лишь согласиться с академиком Грековым, который заявлял, что он «самым решительным образом» расходится «с теми из современных (ему. — С.К.) историков, которые обнаруживают явную тенденцию недооценивать значение киевского периода истории нашей страны».

Краткую хронологию развитой Киевской Руси можно представить так.

980–1015. Княжение Владимира I Святославича в Киеве.

988. Крещение Руси Владимиром.

1015–1019. Междоусобные войны сыновей Владимира за великокняжеский престол.

1016–1018, 1019–1054. Княжение **Ярослава Владимировича Мудрого в Киеве.** Ярослав боролся с братом Мстиславом, в 1026 году разделил с ним государство, в 1030 году вновь объединил его. При Ярославе была составлена «Русская Правда» — итог законотворческой работы русского славянства за несколько веков. В земле эстов Ярославом был основан город Юрьев — по христианскому имени Ярослава Юрий (позднее — Дерпт, ныне — Тарту).

1054–1073. Великое княжение в Киеве Изяслава Ярославича.

1073. Изгнание Изяслава.

1073–1076. Великое княжение в Киеве Святослава Ярославича.

1078–1093. Великое княжение в Киеве Всеволода Ярославича. Женат на дочери византийского императора Константина IX Мономаха Марии. Сын — Владимир II Всеволодович Мономах.

1093–1113. Великое княжение в Киеве Святополка Изяславича (отличался жестокостью и стяжательством, участвовал в княжеских усобицах). В 1093 году — поражение его и сына Всеволода Ярославича — Владимира II Всеволодовича, от половцев на реке Стугна.

1097. Съезд князей в Любече.

Съезд русских князей в Любече следует считать началом конца единства Русской земли под рукой Киева. Принятая на съезде в Любече удельная, вотчинная система исходила из того, что область, которой владел отец князя, считалась принадлежащей сыну. Однако княжеское потомство было, как правило, многочисленным. Если ранее все земли одного княжеского рода считались родовым владением — в принципе нераздельным, и глава рода мог «тасовать» владения между членами рода, то теперь каждый член рода получал удел (от слова «уделять») — свою долю в родовом владении. И этот процесс дробления приобретал, конечно, лавинный характер, порождая постоянные недоразумения, недовольства, ссоры, вооружённые переделы...

При всём том владения приобретали феодальный характер в том смысле, что становились наследственными. В составе крупных феодальных структур — Киевского, Галицко-Волынского, Полоцко-Минского, Черниговского, позднее — Владимиро-Суздальского, Муромо-Рязанского княжеств и т.д., возникали более мелкие княжества — ка-

ждое со своим административным аппаратом, отдельной дружиной... В городах усиливалось значение веча — отношения горожан с князем приобретали нередко характер договора, который мог быть и нарушен или расторгнут. Но теперь, в условиях отсутствия прочной верховной власти, это вело не к демократии, а провоцировало элитарный произвол. Нечто подобное мы наблюдаем и в постсоветской Российской Федерации.

С какого-то момента образовалось до 120 удельных княжеств, и длился этот владетельный балаган долго. Последним удельным князем — Угличским был сын Ивана IV Грозного царевич Дмитрий, случайно погибший подростком в 1591 году. То есть удельная система просуществовала на Руси почти пятьсот лет!

В европейских, например, условиях она не была бы такой уж разрушительной — на территории современной Германии долгое время размещалось до 300 мелких «государств», которые существовали веками, не исчезая. И это объяснимо — со всех сторон германские земли из века в век окружали государства и народы, цивилизационно схожие с немцами. Все народы вокруг были оседлыми, все имели сходные цивилизационные установки, все развивали города, технологии, культуру, социальный быт...

Положение русских земель и русского народа оказалось в этом отношении принципиально отличающимся и особым — это надо помнить всегда при рассмотрении истории триединого русского народа от праславянских времён до последней четверти XVIII века, когда с присоединением Крыма к России была окончательно ликвидирована опасность со стороны пограничной Дикой Степи. До этого же вся история России проходила под знаком исключительно негативного смысла враждебной кочевой Степи для целей развития нормальной общественной, экономической и культурной жизни русского народа.

Имея опыт аварских, хазарских, половецких, печенежских степных набегов, средневековая Русь не могла позво-

лить себе раздробление, однако же, в конце концов, позволила... А точнее — это позволили себе тогдашние правящие элиты, впервые так значаще и в перспективе — трагично, предавшие общерусские интересы в угоду интересам личным, своекорыстным.

Крупные князья-владельцы, включая и великих киевских князей, были, конечно, естественными сторонниками сохранения и укрепления централизации — под их, естественно, рукой. Однако киевские князья не очень ладили с волынскими, позднее — с владими́ро-суздальскими, и прочного единства установить не удавалось.

С постепенным, на первых порах почти незаметным, уменьшением роли Киева начинается формирование ещё одного центра русской государственности на Северо-Востоке — в 1108 году Владимир II Всеволодович Мономах основывает Владимир-на-Клязьме.

В 1113 году скончался в Киеве великий князь киевский Святополк Изяславич, народом не любимый. В Киеве вспыхнуло восстание против ростовщиков, по преимуществу — евреев. Восстание приобретало всё более массовый и широкий характер, обращаясь уже против знати, городских верхов и даже церковных иерархов. В итоге в Киев был призван князь Владимир Мономах, княживший в Киеве до своей смерти в 1125 году.

Далее краткая хронология событий с перемещением сил Руси на земли Северо-Востока была следующей.

1125–1132. Великое княжение в Киеве — до смерти — Мстислава Владимировича (сына Владимира Мономаха).

1125–1157. Княжение Юрия Владимировича Долгорукого, сына Владимира Мономаха, в Ростово-Суздальской земле.

1132–1139. Великое княжение в Киеве Ярополка Владимировича (сына Владимира Мономаха).

- 1139–1146.** Великое княжение в Киеве Всеволода Ольговича.
- 1149–1151 и 1155–1157. Великое княжение в Киеве Юрия Владимировича Долгорукого.** С начала 1130-х годов он боролся за южный Переяславль и Киев, за что и получил прозвище Долгорукий.
- 1155.** Уход из Киева в Ростово-Суздальскую землю сына Долгорукого Андрея Юрьевича (Боголюбского), великого князя Владимирского с 1157 года. Помогал отцу в борьбе за Киев. Сделал Владимир столицей Ростово-Суздальской земли. В 1169 году взял и разграбил Киев.
- 1157–1174. Великое княжение Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальской земле.**
- 1156.** Первое избрание архиепископа в Новгороде.
- 1170.** Битва суздальцев с новгородцами и поражение суздальцев.
- 1174.** Убийство Андрея Боголюбского боярами-заговорщиками.
- 1174–1176.** Усобицы во Владимиро-Суздальской земле.
- 1176–1212. Великое княжение во Владимиро-Суздальской земле брата Андрея Боголюбского — Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (1173—великий князь киевский).**
- 1190-е годы. Торговые договоры Новгорода с немецкими ганзейскими городами.**

Шли годы и десятилетия... Княжества Владимиро-Суздальской Руси оказывались и преемниками, и соперниками княжеств Киевской Руси, но в целом в XII веке и в начавшемся XIII веке происходило продвижение общерусских пределов на Север и на Восток. Однако новой централизацией этот процесс отмечен не был.

Возможна ли была вновь централизованная Русь тогда в принципе?

Пожалуй — да!

Начало того же XIII века даёт нам пример предельно централизованного государства — монгольской империи Чингисхана. Если смогли централизоваться полудикие кочевые монголы, то почему же не могли централизоваться — при умной линии исторического поведения — оседлые русские? Тем более что объединиться в единое государство было жизненно необходимо именно потому, что с Востока уже вот-вот на Русь должны были надвинуться волны монгольских нашествий.

Конечно, «монгольский» тип централизации — военный, не подходил Руси с её вечевыми традициями и достаточно миролюбивым характером. Но сама идея централизации отнюдь не враждебна подлинной демократии — недаром много позднее было сформировано системно вполне корректное понятие демократического централизма. **И если бы русское средневековое общество — а оно уже было фактом, проявило понимание ситуации, то история не только России, но и мира, пошла бы совершенно иначе и с намного большим созидательным эффектом, чем это вышло в реальности. Монгольский «девятый вал» мог бы и разбиться о русский «волнолом», а «волнолом» мог бы устоять...**

Увы, с одной стороны, в предмонгольском русском обществе не нашлось владетельной фигуры масштаба Ивана Грозного или Петра Великого, а с другой стороны, Русь подвела её правящая элита, разобщив своей политикой силы русских земель. Военная сила монголов была велика количественно и качественно. Однако у монгольской (говоря языком не тем будь помянутого Льва Гумилёва) «пассионарности» была единственная направленность — силовой захват, разрушение, грабёж, смерть побеждённым. Ни малейшего созидательного потенциала ни государство Чингисхана, ни Золотая Орда Бату-хана не имели и иметь не могли.

Цивилизационный же потенциал предмонгольской Руси был высокосозидательным. Однако со второй трети XIII века он был на какое-то время почти уничтожен чуть ли не в одночасье. Обратимся опять к краткой хронологии...